

В. В. НИЧИПОРОВИЧ

**МЕРОВИНГСКИЕ КОРОЛИ И ИХ НАСЛЕДНИКИ
(К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ У ФРАНКОВ)**

В последние десятилетия прошлого века в советских учебниках по истории средних веков постепенно утвердилось положение о том, что Франкское государство распалось в результате феодальной раздробленности. В школьных учебниках для обоснования этого тезиса материал о феоде, о крупных феодалах был помещен в параграф об образовании Франкской империи. Королевская власть у франков уже со времен Хлодвига подавалась как единовластие, которое постепенно ликвидировало остатки народного собрания и подчинило себе племенных вождей. В вузовских учебниках, начиная с 1970-х гг., отсутствовал анализ источников о хронологических рамках формирования феода и в сравнении с предыдущими учебниками почти полностью исчез материал об Австразии, Нейстрии, Аквитании, Бургундии как частях Франкского государства. Распад империи франков прямо не преподносился как результат феодальной раздробленности, но после многостраничных рассуждений о развитии феодальных отношений конфликт между внуками Карла Великого выглядел чем-то трудно объяснимым в истории франков. В настоящее время можно отметить устойчивое стремление школьных учителей трактовать распад державы франков как процесс феодальной раздробленности с сопутствующим ослаблением королевской власти. Такая тенденция все еще существует, несмотря на новое содержание отечественных школьных и вузовских учебников по истории средних веков. Кроме того, в учебной литературе (и не только в ней) уделыцина в Древней Руси, ограниченность власти великих киевских князей трактуются как феодальная раздробленность (при отсутствии всяких данных не только о феоде, но и бенефиции), как государственная самостоятельность отдельных частей этого раннего государственного образования.

Между тем, имеется немало сходных типологических черт между Франкским государством Меровингов и Древней Русью (учитывая при этом бессинтезный путь развития феодальных отношений у восточных славян и хронологический разрыв). Настало время обратить самое серьезное внимание

на ряд существенных характеристик королевской власти в раннесредневековых государствах. Опыт Франкского государства здесь чрезвычайно важен, не только в изучении его самого, но и той же Древней Руси (а становление восточнославянской государственности происходило на несколько веков позднее). В этом плане весьма важным представляется фактор взаимоотношений между королями и их наследниками, а именно раздел территории государства между сыновьями короля, причем это происходило не только после смерти правителя государства, но и при его жизни. Этим изобилует история франков, и можно сказать, что единовластие возникало лишь в тех немногих случаях, когда борьба наследников заканчивалась полной победой одного из них над своими братьями и их наследниками.

Уже после смерти Хлодвига территория и население Франкского государства были поделены между четырьмя его сыновьями. Вначале они действовали сообща, осуществляя новые завоевания соседних территорий. Когда же один из них, Хладомер, был убит в битве, остальные братья поделили его владения, ничего не оставив его сыновьям. В 534 г. франки захватили государство бургундов, В 536 г. остготский король отдал франкам Прованс (на юге современной Франции), надеясь на их помощь в борьбе с византийцами, которые высадились в Италии. Однако в это время наследники Хлодвига перестали действовать согласовано и начали борьбу между собой. Кто-то из них поддержал византийцев, кто-то воевал с ними, а кто-то воевал и против византийцев, и против вестготов. В 558 г. единым франкским королем из наследников Хлодвига остался его сын Хлотарь. Но это единство сохранялось всего три года - до смерти Хлотаря в 561 г., после чего государство снова было поделено между его четырьмя сыновьями.

После очередного раздела Франкского государства между сыновьями Хлотаря между ними разгорелась жестокая борьба, которую продолжили их жены и сыновья. Победителем в этой борьбе стал Хлотарь II, внук Хлотаря, который в начале VII в. опять объединил под своей властью все франкские владения. Последним сильным королем из династии Меровингов, который смог править всем государством, был его сын Дагоберт (629-638). Дагоберт еще при жизни своего отца Хлотаря II получил королевство Австразию. Именно при этом австразийском короле начался взлет майордомов Пипинидов. О характере тогдашней королевской власти весьма красноречиво свидетельствует тот факт, что, будучи единственным королем франков, Дагоберт лишь однажды побывал в Бургундии и ни разу - в Аквитании. После его смерти сила королевской власти значительно ослабла, Нейстрия и Бургундия достались его сыну Хлодвигу II, а Австразия - Сигиберту III. При внуках Дагоберта Франкское государство фактически распалось на ряд самостоятельных территорий, среди которых выделились королевства Австразия (на северо-восто-

ке), Нейстрия (на северо-западе), Бургундия (на юго-востоке), герцогство Аквитания (на юго-западе). В самостоятельных франкских королевствах продолжали править короли из Меровингской династии. И хотя последний король этой династии был свергнут только в середине VIII в., а династия правила франками больше двух с половиной столетий (столько не правила ни одна из королевских династий Западной Европы в раннем средневековье), верховенство Меровингов в последнем столетии было только номинальным. Они были марионетками в руках группировок франкской знати, которая значительно усилилась к этому времени. Борьбу за власть над франками фактически вели династии майордомов Австразии и Нейстрии.

Франкские короли стремились еще при жизни обеспечить своих сыновей. Кровнородственные связи в этом случае являлись приоритетными. Попытки объяснить, казалось бы, невероятные случаи раздела государства между собственными сыновьями победителем собственных братьев в усобной борьбе (нередко тотчас после установления единовластия) какими-то сложными экономическими процессами, политическими интересами, тем более «национально-государственным самосознанием» (которого тогда и вовсе существовать не могло) являются не чем иным, как попытками подогнать раннесредневековую реальность под штампы и схемы концепций, основанных на моделях более поздних обществ.

Меровингская традиция была продолжена и Каролингами. Карл Великий также позаботился о наделении собственных сыновей частями территории своего государства (например, в своей «Хартии о разделе королевств 806 г.»). Ранняя смерть почти всех из них привела к единовластию Людовика Благочестивого, который тут же официально роздал отдельные территории державы собственным сыновьям. Нечто похожее можно наблюдать и в истории Древней Руси, где во главе практически всех княжеств оказались Рюриковичи. В этом, по-видимому, и была специфика Руси: господствующая династия полностью устранила бывших племенных вождей (аналог герцогам у франков).